

Д.Н. Бухаров

Россия и Турция

**От возникновения политических между ними
отношений до Лондонского трактата 13/25 марта
1871 года (включительно)**

УДК 93
ББК 63.3
Д11

Д11 **Д.Н. Бухаров**
Россия и Турция: От возникновения политических между ними отношений до Лондонского трактата 13/25 марта 1871 года (включительно) / Д.Н. Бухаров – М.: Книга по Требованию, 2021. – 240 с.

ISBN 978-5-518-06152-1

ISBN 978-5-518-06152-1

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2021
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2021

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Желающимъ основательно изучить послѣдовательный ходъ политическихъ отношеній, установившихся между Россіей и Турціей и составить себѣ вполнѣ точное понятіе объ историческихъ событіяхъ, опредѣлившихъ взаимное положеніе этихъ двухъ державъ,—встрѣчается не мало затрудненій при выборѣ пригодныхъ для такой цѣли сочиненій.

Не подлежитъ сомнѣнію, что существуетъ масса изданій, специально посвященныхъ этому предмету; но, проводимые ими взгляды, весьма различны, своеобразны и, во всякомъ случаѣ, принаровлены къ понятіямъ и воззрѣніямъ того времени, въ которое написаны. При томъ, все, что доселѣ имѣется въ заграничной прессѣ о взаимныхъ отношеніяхъ Россіи и Турціи, несомнѣнно выражаетъ извѣстную долю враждебности къ первой; сочиненія же русскихъ писателей безусловно порицаютъ всѣ дѣйствія Оттоманскаго правительства и европейскихъ кабинетовъ.

Такимъ образомъ, постоянно встрѣчая рѣзко противоположные взгляды и сужденія объ изучаемомъ предметѣ, и не имѣя руководящей нити въ этомъ лабиринтѣ противорѣчій—почти совершенно невозможно составить себѣ вѣрное понятіе объ историческомъ ходѣ отношеній между двумя имперіями, самые насущные интересы которыхъ непрерывно соприкасались вслѣдствіе смежности ихъ границъ.

Цѣль настоящаго очерка заключается исключительно въ томъ, чтобы, прослѣдивъ шагъ за шагомъ историческій ходъ событій, представить точное ихъ описаніе.

Мы избѣгали придавать фактамъ значеніе, не вполне соответствующее тому, которое утверждено за ними подлинными документами; а потому увѣрены, что предлагаемое руководство значительно облегчитъ основательное изученіе предмета.

Д. Бухаровъ.

Амстердамъ,
августъ 1876 года.

ВВЕДЕНІЕ.

Водвореніе турокъ въ Европѣ; ихъ отношенія къ Россіи до конца
XVI вѣка.

I.

Солейманъ I-й, завоевавъ въ 1358 году Галлиполисъ, убѣдилъ мусульманъ въ возможности переходить за рубежъ Азіи; это первое вторженіе послужило имъ сигналомъ для начатія цѣлаго ряда другихъ, — а сто лѣтъ спустя, на глазахъ изумленной, объятаго ужасомъ, Европы, дикія орды окончательно водворились и утвердились въ богатѣйшихъ мѣстностяхъ ея юго-востока.

Магометъ II-й, овладѣвъ, 29 марта 1493 года, Константинополемъ, основалъ свое владычество на развалинахъ древней Византійской Имперіи; въ слѣдующемъ году онъ покорилъ Морею и Сербію.

Царствованіе Солеймана Великаго (1520—1566 г.), ознаменовано непрерывными набѣгами на христіанскія владѣнія. Не довольствуясь завоеваніями предшественниковъ, онъ вознамѣрился поработить всю западную Европу, въ твердой увѣренности, что не встрѣтитъ къ тому препятствій зная, что религіозныя и политическія распри, повсемѣстно волновали и терзали ее.

Наводнивъ дикими своими полчищами Венгрію, онъ осадилъ Вѣну—и хотя потерпѣлъ подъ ея стѣнами неудачу, но Буда была имъ взята; владѣтельный князь Молдавіи призналъ верховную власть его надъ собою и даже Императоръ Максимилианъ сталъ его данникомъ за Венгрію. Не перечисляя всѣхъ хорошо извѣстныхъ историческихъ событій того времени, упомянемъ только, что завоевательныя стремленія Сoleyмана были унаслѣдованы большинствомъ его преемниковъ и что въ 1666 году, почти вся Венгрія находилась въ ихъ власти. Кромѣ того, они завладѣли Славоніей, Трансильваніей и упрочили за Оттоманской Имперіей могущество, грозное и опасное для Европы.

Усмиреніе внутреннихъ раздоровъ и смуть, а равно войны со Швеціей и Польшей, вынуждали тогда русское правительство, не только избѣгать какихъ либо столкновеній съ Турціей, но и соблюдать крайнюю осторожность. Мусульмане же, всецѣло поглощенные упроченіемъ своего владычества на востокѣ, не помышляли, конечно, о распространеніи такового къ сѣверу, въ ущербъ Россіи. Только вслѣдствіе этихъ причинъ, до конца XVII вѣка, на страницахъ исторіи вовсе не упоминается о какихъ либо сношеніяхъ или столкновеніяхъ между этими двумя государствами.

Если, въ 1621 году, султаномъ дѣйствительно было предложено Россіи заключить съ нимъ союзъ противъ Польши и на таковой послѣдовало согласіе царя Михаила, то извѣстно также, что къ дѣйствіямъ приступлено не было, такъ какъ Польша и Порта не замедлили покончить свои распри миромъ. Эта попытка къ сближенію послужила первымъ звѣномъ взаимныхъ отношеній Россіи и Турціи, учащавшихся затѣмъ по мѣрѣ того, какъ видимо умножались причины, возбуждавшія между ними несогласія.

Грабежи, безнаказанно совершавшіеся донскими казаками по Черноморскому побережью, и частыя вторженія крымскихъ татаръ въ южные предѣлы Россіи, — послужили начальными поводами къ столкновеніямъ между обоими государствами; такъ въ 1641 году едва не возгорѣлась между ними война.

Не довольствуясь отдѣльными набѣгами, казаки напали

въ значительныхъ силахъ на грозную въ то время крѣпость Азовъ и овладѣли ею; сознавая же, что имъ не подѣ силу въ ней удержаться, предложили ее въ даръ царю. Боярская дума, на разсмотрѣніе которой былъ переданъ этотъ вопросъ, нашла, что Россія еще не на столько могущественна, чтобы вступить въ борьбу съ турками, обладающими большими боевыми средствами; тогда Азовъ былъ возвращенъ Турціи, которая имѣя на рукахъ много болѣе важныхъ заботъ, не обратила даже вниманія на то, что крѣпость эта была почти совершенно разрушена — и дѣло осталось безъ дальнѣйшихъ послѣдствій.

Первая война Россіи съ Турціей окончилась миромъ въ 1681 году. Причины ее возбудившія слѣдующія:

Малороссійскіе казаки, недовольные ими же самими призваннымъ и въ 1654 году торжественно признаннымъ владычествомъ Русскаго Царя, возстали противъ такового въ надеждѣ завоевать оружіемъ свободу и независимость. Гетманъ Дорошенко сознавая, что достигнуть этого одними только силами казаковъ невозможно, обратился съ просьбою о помощи къ султану. Давно питая тайное намѣреніе завладѣть Малороссіей, послѣдній охотно согласился и, въ 1674 году, двинулъ свои полчища на правый берегъ Днѣпра.

Въ виду угрожавшей опасности, Россія приняла союзъ Польши, которая съ 1662 года постоянно воевала съ Турціей. Союзъ этотъ однако не былъ для нея полезенъ, такъ какъ въ октябрѣ мѣсяцѣ того же года, поляки заключили съ турками отдѣльный миръ въ Зуравно и Россіи одной пришлось вѣдаться съ мусульманскими ордами.

Счастливыи исходъ этой войны поколебалъ вѣру въ непобѣдимость турокъ. Подъ Чигириномъ они были на голову разбиты, а 3 января 1681 года, великій визирь нашелся вынужденнымъ подписать въ Бахчисараѣ условія двадцатилѣтняго перемирія, въ продолженіе котораго вся Украина и Запорожье должны были подчиняться владычеству Россіи; перемиріе это впрочемъ было нарушено гораздо ранѣе опредѣленнаго срока.

Въ 1686 году, поляки, вновь воевавшіе съ турками, обра-

тились къ Россіи съ просьбой о помощи, на основаніи X ст. московскаго договора. Петръ Великій, политика котораго была исключительно направлена на пріобрѣтеніе своему государству водныхъ путей, охотно принялъ участіе въ войнѣ и въ апрѣлѣ 1696 года овладѣлъ Азовомъ.

Продолжительная война эта, вслѣдствіе посягательства Турціи завладѣть Венгріей, навязанная ей Австріей и Венеціанскою республикою въ союзъ съ Россіей и Польшей, — окончилась черезъ три года послѣ паденія Азова, Карловицкимъ миромъ, подписаннымъ 21 января 1699 года.

Миръ Карловицкій, лишивъ Турцію ея завоеваній въ западной Европѣ, совершенно измѣнилъ политику христіанскихъ державъ относительно Порты, быстрый упадокъ могущества которой вынудилъ европейскіе кабинеты, въ видахъ ихъ личныхъ, эгоистическихъ интересовъ, оказывать ей покровительство и защищать отъ нападеній ея противниковъ.

Россія не приняла условій Карловицкаго мира, признавая таковыя для себя невыгодными, а заключила лишь перемиріе съ Турціей, на два года, имѣя въ виду выработать болѣе прочныя основанія мира или долгосрочнаго перемирія.

Въ Константинополѣ, 13 іюля 1700 года, былъ подписанъ договоръ, по которому перемиріе обращалось въ тридцатилѣтній перерывъ военныхъ дѣйствій. Договоръ этотъ, подтверждая условія, постановленныя въ 1681 году, окончательно передавалъ Россіи городъ Азовъ и его округъ. Въ настоящее время распространено даже убѣжденіе, что секретною его статьею предоставлялась Россіи полная свобода торговли и мореплаванія по Черному морю.

Во всякомъ случаѣ, едва ли кто вѣрилъ, что дружескія отношенія Россіи съ Портою будутъ долго продолжаться; каждому было очевидно, что искры будущихъ раздоровъ тлѣютъ подъ пепломъ—и дѣйствительно, роковая борьба двухъ имперій незамедлила возобновиться.

Прояски Карла XII, территориальное расширеніе русскихъ владѣній, на счетъ Польши, — положеніе дѣлъ въ Крыму и много другихъ причинъ, о которыхъ будетъ упомянуто впоследствии, вызвали рядъ войнъ и мирныхъ договоровъ, низ-

ведшихъ Турцію съ пьедестала ея ходульнаго величія на степень второкласной державы и опредѣлившихъ настоящее положеніе Россіи въ отношеніи къ ней.

Изъ всѣхъ русско-турецкихъ столыновеній, минувшаго столѣтія, наиболѣе важно и характеристично безспорно то, которое совершилось Кучукъ-Кайнарджійскимъ миромъ, заключеннымъ Императрицею Екатериною II съ султаномъ Абдуль-Гамидомъ I; этотъ миръ установилъ основы сношеній Россіи съ востокомъ и открылъ ей свободный входъ въ Черное море.

Необходимо бросить бѣглый взглядъ на предшествовавшія заключенію этого мира событія, ознаменованныя рядомъ неудачныхъ попытокъ Россіи утвердить свое господство на берегахъ Понта-Евксинскаго, чего она такъ долго и такъ настойчиво домогалась.

II.

Обладаніе Азовомъ, упроченное мирнымъ договоромъ 1700 года, несказанно радовало русское правительство, такъ какъ оно значительно облегчало приведеніе въ исполненіе его предположеній относительно Дона; уже питалась надежда, что, въ недалекомъ будущемъ, Русскій флотъ будетъ гордо и смѣло разсѣкать волны Чернаго моря.

Объявленіе великимъ визиремъ, 10 ноября 1710 года, войны Россіи застало царя вовсе къ ней не приготовленнымъ... Онъ настойчиво не хотѣлъ вѣрить, что интриги Карла XII, пребывавшаго въ Бендерахъ, могутъ, въ концѣ концовъ, вызвать на него грозу, а вѣроломная политика султанскаго правительства, еще не была ему вполне извѣсна; къ тому же, могъ ли онъ ожидать, что возведеніе незначительнаго числа укрѣпленныхъ пунктовъ на русско-турецкихъ границахъ и занятіе нѣкоторыхъ мѣстностей Польши ¹⁾, — послужатъ уважительными причинами для разрыва съ Оттоманскою имперіей?

¹⁾ Порта придавала особо важное значеніе занятію польскихъ земель, видя въ томъ намѣреніе Россіи проложить себѣ удобный путь въ Турцію.

Военныя дѣйствія начались въ 1811 году; русскіе, ослабленные шведскою войною, едва были въ состояніи противопоставить 40,000 войска несмѣтнымъ полчищамъ своихъ враговъ. Союзъ заключенный Петромъ I съ господаремъ Молдавіи, княземъ Кантеміромъ, отдавшимся подъ его покровительство, не принесъ никакой пользы, такъ какъ голодавшая въ то время страна эта, не только не могла выставить подкрѣпленій, но была безсильна оказать какую либо помощь. Векоръ 200,000 турокъ окружили 38,000-ю русскую армію въ Фокшанахъ и Петръ вынужденъ былъ подчиниться мирнымъ условіямъ, предписаннымъ ему побѣдителями на берегахъ Прута.

Вотъ, что писалъ Петръ Великій московскому сенату.

„Вчетверо сильнѣйшій врагъ окружилъ меня и мою армію; терпимъ недостатокъ въ продовольствіи и если Господь не ниспошлетъ намъ свою скорую помощь—то совершенная гибель наша неизбѣжна“.

Не удивительно, что условія Прутскаго мира, были гибельны для Россіи!.. Онѣ заключались въ слѣдующемъ:

Ст. I. Крѣпость Азовъ съ округомъ возвращается Портѣ; возведенныя, въ недавнее время, русскими укрѣпленія, будутъ уничтожены.

Ст. II. Свобода торговли возстанавливается,—но Россіи не предоставляется право имѣть своего представителя въ Константинополѣ.

Ст. III. Русскій государь обязывается, ни подъ какимъ предлогомъ не вступаться въ польскія дѣла.

Ст. IV. Королю шведскому будетъ дозволено беспрепятственно возвратиться въ свое королевство черезъ Россію.

Миръ былъ подписанъ 10 іюля 1711 года,—а затѣмъ русскія войска въ числѣ 22,000 человекъ, отступили къ Могилеву, подъ конвоемъ 12,000 турокъ, долженствовавшихъ охранять ихъ отъ нападеній татаръ.

Между тѣмъ Карлъ XII, узнавъ о безъисходномъ положеніи, въ которое былъ поставленъ русскій царь, и не допуская возможности заключенія съ нимъ мира Портою, поспѣшилъ въ Константинополь, чтобы насладиться зрѣлищемъ униженія

своего плѣннаго врага. Разочарованіе его было велико, когда онъ узналъ, что жертва ускользнула изъ его рукъ; порѣшивъ отомстить великому визирю за свою неудачу, онъ разными происками добился того, что султанъ удалилъ его отъ должности, замѣстивъ Юсуфомъ пашею.

Новый великій визирь, безусловно преданный Карлу XII, ознаменовалъ свое вступленіе въ должность безконечными мелочными притязаніями къ Россіи; продлѣніе пребыванія русскихъ войскъ въ Польшѣ и замедлѣніе передачи Азова, послужили достаточными предлогами для объявленія въ томъ же году войны Россіи.

Эта война, не ознаменная важными событіями, продолжалась недолго; при посредничествѣ Англіи и Голландіи послѣдовало сближеніе между воюющими сторонами и въ апрѣлѣ 1712 года былъ заключенъ въ Константинополѣ договоръ, подтвердившій условія прутскаго мира, относительно возвращенія Турціи Азова, разрѣшенія Карлу XII свободнаго проѣзда черезъ Россію и соблюденія неприкосновенности польскихъ границъ. Миръ заключался на 25 лѣтъ.

Не прошло однако и года, какъ Порты, на основаніи тѣхъ же причинъ, объявила войну Россіи въ третій разъ. Послѣдовавшая вскорѣ затѣмъ перемѣна въ оттоманскомъ кабинетѣ, прекратила эту борьбу: партія сторонниковъ Карла XII пала и власть перешла въ руки великаго визиря Али-Кумуруджи, принудившаго шведскаго короля-авантюриста оставить Турцію. Миръ съ Россіей былъ заключенъ 13 іюня 1713 года въ Адрианополѣ.

Условія предшествовавшихъ договоровъ тоже подтверждались этимъ миромъ во всей ихъ силѣ. Кромѣ того, обѣ державы взаимно обязывались не допускать частныхъ вторженій ихъ подданныхъ, казаковъ и преимущественно татаръ. Границы опредѣлены были такъ: линія раздѣляющая на двѣ равныя части мѣстность, лежащую между рѣками Самарою и Орломъ, назначалась демаркаціонною чертою между обоими государствами; побережье Самары принадлежало Турціи, а Орла Россіи.

Эти три послѣдовательныя компаніи убѣдили Петра Вели-

каго недовѣрять обѣщаніямъ султана. Сознавая же, что утвердиться въ данное время на Черномъ морѣ было невозможно, онъ обратилъ все свое вниманіе на море Балтійское, которое и сдѣлалось съ тѣхъ поръ единственною цѣлью его политическихъ замысловъ.

Обезпечить себя отъ возникновенія новыхъ столкновеній съ Портою, представлялось по этому настоятельною необходимостію; 5 ноября 1720 года, Алексѣй Дашковъ, которому царь поручилъ пересмотрѣть прежніе трактаты и выработать условія окончательнаго мира съ Турціей, — успѣлъ склонить послѣднюю, подписать въ Константинополь договоръ, которымъ, кромѣ подтвержденія всѣхъ предшествовавшихъ постановленій относительно Азова, устанавливалось:

Что миръ будетъ ненарушимый, основанный на взаимной, искренней дружбѣ между обоими государствами.

Что Россіи предоставляется отнынѣ право имѣть своего представителя въ Константинополь.

Что для устраненія всякихъ препятствій въ торговыхъ сношеніяхъ, русскимъ и турецкимъ купцамъ разрѣшается свободно переѣзжать границы.

Что русскимъ подданнымъ дозволяется посѣщать Иерусалимъ безъ уплаты какихъ либо пошлинъ.

Наконецъ, что обѣ державы обезпечиваютъ Польшѣ ея конституцію и свободу избранія королей; что всѣми зависящими отъ нихъ средствами, онѣ будутъ противиться утвержденію въ Польшѣ наследственной власти.

Этотъ договоръ, ясно опредѣляя отношенія обѣихъ націй, сулилъ, повидимому, что миръ будетъ проченъ; за всѣмъ тѣмъ, непріязненныя дѣйствія чуть было не возобновились черезъ четыре года послѣ его заключенія.

Анархія, господствовавшая въ Персіи, внушила Петру Великому намѣреніе, распространить предѣлы своей имперіи къ Каспійскому морю. Завоеваніе Дербента и Баку возбудило однако подозрительность Порты: пославъ на театръ войны наблюдательный отрядъ, она приступила вмѣстѣ съ тѣмъ къ обширнымъ вооруженіямъ.

Совѣты французскаго посла отвратили грозу, побудивъ